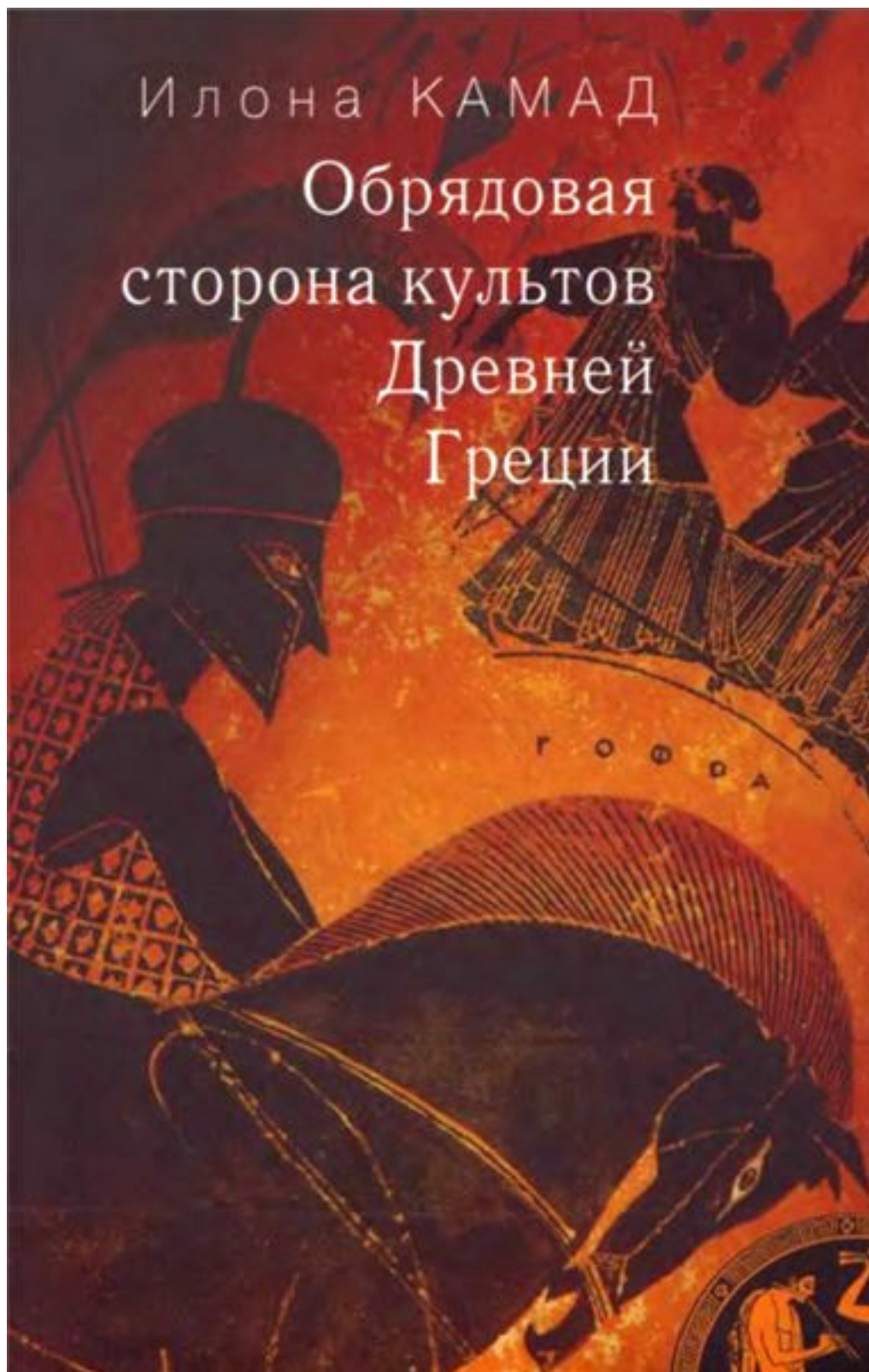

Илона КАМАД
Обрядовая
сторона культов
Древней
Греции

Илона Камад

**Обрядовая сторона
культов Древней Греции**

«Торговый дом ИОИ»

2006

Камад И. М.

Обрядовая сторона культов Древней Греции / И. М. Камад —
«Торговый дом ИОИ», 2006

Мировоззрение человека древнего мира заключалось в восприятии жизни как единой последовательности всех происходящих процессов. С каждым новым периодом жизни древний грек восходил к духовному освящению, проходя религиозный церемониальный ритуал перехода – инициацию. В процессе прохождения инициации изживалось прежнее психологическое восприятие иницируемого с преломлением, отмиранием его прежнего статуса и формировалось новое личностное и социальное восприятие человека.

На религиозные, культовые ритуалы была наложена божественная печать благодати богов, сопровождавшей древнего грека в божественном проведении. В религии отражается ценностное отношение человека к коллективной жизни, его социальный опыт и духовный менталитет. Поэтому изучение полисной религии в конечном итоге относится к изучению состояния и уровня жизни греческой цивилизации на протяжении VIII – IV вв. до н.э..

© Камад И. М., 2006

© Торговый дом ИОИ, 2006

Содержание

Введение	7
Глава I	11
1. Культ богов	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Илона Камад Обрядовая сторона культов Древней Греции

*Посвящается памяти моей бабушки Сычевы Надежды
Александровны*

Ilona Kamad
Ritual Side of Ancient Greek Religion

Введение

В VIII в.в. до н.э. в древнегреческом обществе происходили существенные изменения, который привели к установлению впоследствии классических рабовладельческих отношений в социально – экономической и политической областях, что, в свою очередь, отразилось на состоянии культуры и религии. Развитие производительных сил, социально – экономическая дифференциация стали причиной образования в Греции античного города – государства – полиса. Полис представлял собой гражданскую общину, опирающуюся на античную форму рабовладельческой собственности. Это был исторически сложившийся тип рабовладельческого государства: община свободных и полноправных граждан – аристократии и средних слоев, – наряду с которыми существовала масса неполноправных и рабов. Широта круга полноправных граждан и участие их в общественно-политической жизни определяли степень развития античной демократии: чем шире был круг полноправных граждан, тем жизненнее был полис. Самым ярким примером в этом отношении были Афины в V в. до н.э., во времена расцвета эллинской демократии. Несмотря на ее социальную ограниченность как демократии привилегированного меньшинства, это первый в мировой практике пример демократии как государственной формы. Если сравнить эту форму государства с восточным деспотизмом того времени, то ее прогрессивный характер станет очевиден.

Однако в IV в. до н.э. греческий полис переживать кризис, который приводит к крушению независимых городов – государств. Необходимость создания более широкой политической организации чем город – государство, было продиктовано потребностями развития; ростом товарного производства и расширением экономических связей между отдельными регионами.

Социальные противоречия и борьба между социальными слоями и разными политическими силами требовали установления сильной власти. На смену полисной демократии пришли государства с монархической формой правления, хотя элементы полисной структуры сохранились и в условиях новых социальных институтов.

Полисные отношения наложили отпечаток на разные формы общественного сознания, включая религию. Олимпийские боги перестали быть покровителями родов и стали покровителями гражданской общины, освящая авторитетом ее установления. «Связь отдельного человека и общины полиса – вот подлинное содержание греческой религии», – подчеркивал видный венгерский религиовед Й. Лукич [64, с. 148]. Но в эпоху эллинизма греческая религия претерпевает существенные трансформации. Завоевания Александра Македонского способствовали размыванию традиционного «общинно – полисного» сознания и актуализации космополитизма, при которых человек осознает себя «гражданином мира». Таким образом, с наступлением эпохи эллинизма заканчивается полисная религия греков, хронологические рамки которой определяются VIII – IV вв. до н.э.

Мировоззрение человека древнего мира заключалось в восприятии жизни как единой последовательности всех происходящих процессов. С каждым новым периодом жизни древний грек восходил к духовному освящению, проходя религиозный церемониальный ритуал перехода – инициацию. В процессе прохождения инициации изживалось прежнее психологическое восприятие иницируемого с преломлением, отмиранием его прежнего статуса и формировалось новое личностное и социальное восприятие человека. На религиозные, культовые ритуалы была наложена божественная печать благодати богов, сопровождавшей древнего грека в божественном проведении.

В научно – познавательном отношении изучение древнегреческой религии диктуется важнейшей потребностью осмысления исторического опыта человечества. Несомненно, что религия как форма общественного сознания отражает определенные стороны коллективного бытия. В религии отражается ценностное отношение человека к коллективной жизни, его соци-

альный опыт и духовный менталитет. Поэтому изучение полисной религии в конечном итоге относится к изучению состояния и уровня жизни греческой цивилизации на протяжении VIII – IV вв. до н.э.

Научный интерес к историческому прошлому отдельных цивилизаций не ограничивается определенными хронологическими рамками, но представляется значительно шире – в контексте общецивилизационных процессов. Что касается древнегреческой религии, то она не исчезла бесследно, но оказала немалое влияние на европейскую культуру: ее отдельные элементы не что иное, как рудименты религиозного прошлого греков. В этой связи наука призвана изучить культурное наследие греческой цивилизации для уяснения закономерности культурной эволюции, выраженной в преемственности традиций прошлого и настоящего. Поэтому обращаясь к исследованию древнегреческих культов как к одной из сторон культуры мы тем самым обращаемся к истокам современных культурных достижений.

История древнегреческой религии на разных ее этапах, включая религию отдельных государств – полисов, имеет богатую историографию. Все труды по рассматриваемой проблеме можно разделить на два типа – теологическую и светско – академическую историографию.

Теологическая историография включает в себя исследования, главным образом ориентирующиеся на основную задачу теологии – обоснование истины религии как божественного откровения и важнейшего средства в достижении спасения души в потустороннем мире. Наглядным примером теологического истолкования истории мира является православная историография, рассматривающая христианство как единственно истинную религию – «религию Нового Завета», открытую Богом людям. В отношении к христианству все религии древних цивилизаций, кроме иудейской, представляются языческими религиями. Последние, в том числе религия древних греков, квалифицируются как «ненормальное явление в истории человечества»; как «печальные последствия уклонения людей от Божественного руководства», «искажения истинной религии» [68, стлб.2298]. Видными представителями теологической парадигмы в России являлись: В.Д. Кудрявцев-Платонов [57, с 1-61], А.И. Введенский [41, с 1-752], С.С. Глаголев [45, с 339-373, 613-667].

Большой вклад в изучение полисной религии древних греков внесла светско – академическая историография, ориентирующаяся исключительно на научно – исследовательские задачи, свободные от конфессиональной апологетики. Проблемы древнегреческой религии довольно интенсивно изучались еще во второй половине XIX ст. Значительный вклад в этом отношении был сделан немецкими историками – Э. Роде, А. Дитрихом, Г. Узенером, французом А. Мори, англичанином Дж. Харрисоном, датскими исследователями Хр. Петерсоном, Э. Леманном [52, с 201-202]. В 1857 г. очерк древнегреческой религии Э. Леманна был переведен на русский язык и опубликован в двухтомнике «Иллюстрированная история религий» [51, с 201-326].

К работам современных зарубежных ученых, исследовательский опыт которых был использован при написании данной книги, относятся научные изыскания известного религиоведа Й. Лукача, представленные в его книге «Пути богов», в котором анализируется мифологическая сторона высших объектов [64, с. 1-248]. Л. Винничук, представитель научной традиции Польши, в своей книге «Люди, нравы и обычаи древней Греции и Рима», изданной в 1988 г., свел воедино и систематизировал большой материал письменных и археологических источников по истории и культуре Древней Греции, благодаря чему было представлено описание религиозных праздников и обрядов в полисный период [42, с. 1-495].

Взгляд на мифы как на явление коллективного творчества в сознании людей, представлен английским исследователем Р. Грейвсом в изданной у нас в 1992 г. его книге «Мифы Древней Греции» [46, с. 1-624]. Р. Грейвс вычленил древнейшее ритуальное зерно мифа, отождествляя богов и героев древней Греции с верховными царями-жрецами. В этой работе Р. Грейвса проследить историческую обусловленность представлений древних греков о богах и героях. Известный английский исследователь Дж. Дж. Фрэнсис в своей работе «Золотая ветвь»

собрал огромный фактический материал, позволивший ему с помощью сравнительно – исторического метода показать связь между современными религиями и первобытными верованиями и выявить земные истоки религиозного мировоззрения людей древнего мира [72, с. 1-831]. Сюжеты мифологические Дж. Дж. Фрэзер рассматривал как практическую магию, выработанную психикой первобытных людей. Видный французский этнограф и фольклорист А. Ван Геннеп в своей книге «обряды перехода», впервые изданной у нас в 1999 г. [47, с. 1-196], дал психологическое обоснование магически – религиозным обрядам и представил их как последовательность смены этапов – переходов из одного состояния в другое. Суждение о мифах как о некой архитипической модели коллективного бессознательного творчества древнего мира представлено вслед за концепцией К.Г. Юнгом, английским исследователем Дж. Тейлором в его книге «Работа со сновидениями». В работах крупного американского мифолога Дж. Кэмпбелла – «Герой с тысячей лицами» [60, с. 1 – 335] и «Мифы, в которых нам жить» [61, с. 1-252] изложен психологический подход к изучению мифов. Дж. Кэмпбелл показывает неразрывную связь людей с их мифами и рассматривает мифотворчество как истинное отражение духовных ценностей древних цивилизаций.

Значительное внимание к изучению древнегреческой религии уделялось также со стороны российских историков. Вопросы полисной религии рассматривались в трудах В.П. Бузескула [38, с.1-535; 39, с. 1-566], Р.Ю. Виппера [43, с. 1-575], Ф.Ф. Зелинского [48, с. 1-621; 49, с. 1-464; 50, с. 1-204], Е.Е. Кагарова [54, с. 1-326] и ряда других. Среди них особенно следует отметить заслугу Ф.Ф. Зелинского, посвятившего греческой религии специальную работу под названием «Древняя греческая религия», в которой автор всесторонне исследовал различные аспекты верований и практики культового поклонения греков. В более позднее время к изучению рассматриваемой проблемы обращались Т.В. Блаватская [37, с. 1-176], Н.А. Кун [58, с. 1-63; 59, с. 1-462], В.И. Исаева [53, с. 52-70], А.И. Немировский [67, с. 35-41], и некоторых других. Изучение вышеназванных работ позволило автору работы представить целостную картину древнегреческой религии.

При написании работы автор опирался и на ряд исторических источников. Интересные и ценные сведения о древнегреческой религии содержатся в трудах Гомера [10, с. 1-572; 11, с. 1-348; 12, с. 1-319], Еврипида [18, с. 1-654], Аристофана [4, с. 1-440], Плутарха [26, с. 235-252, 27, с. 5-25], Аполлодора [1, с. 1-215], Аполлония Родосского [2, с. 1-139], Овидия [21, с. 1-430], Плиния [24, с. 1-360], Павсания [23, с. 1-345], из которых нам стало известно о праздниках, посвященных богам и героям. О религиозных верованиях древних греков повествуют многочисленные мифы, собранные и изданные в книге «Мифы Древней Греции». Значительный интерес представляют для исследователей законодательные акты полисного периода, опубликованные Пригоровским в специальном сборнике [13, с. 33, 14, с. 27-35, 15, с. 100-107, 17, с. 94-95, 19, с. 26]. В них содержится ценный материал о религиозных обрядах, о состоянии и функциональной направленности храмов, что позволяет судить о роли религии в жизнедеятельности полиса и межгосударственных отношениях.

Написание данной работы есть попытка расширить представления о мировоззрении древнего человека, его восприятии окружающего мира и отношении к «Жизни» и «Смерти» на примере истории классической религии афинского полиса. В работе затрагиваются все стороны религиозной стороны жизни древних греков. А именно: – была дана характеристика объектам религиозных верований – богам и героям,

– раскрыто содержание их образов, отражавших определенные стороны общественной жизни и жизненных ценностей людей;

– прослежена историческая обусловленность многих представлений древних греков о богах и героях;

- прослежена эволюция отдельных религиозных образов в древнегреческой истории через призму психологических процессов, происходящих по мере дальнейшего развития индивидуализации личности;
- раскрыто содержание религиозных праздников и культовых обрядов с точки зрения их идейно – смысловой и нормативной сторон;
- проанализировано состояние и функциональное предназначение культовых сооружений – храмов, святилищ, алтарей;
- отдельно рассмотрены функции зарождающегося института жречества;
- показана связь религии с общественными отношениями афинского полиса и ее обусловленность данными отношениями.

В силу богатства и многообразия форм проявления религиозного феномена, а также сложности и глубины многих вопросов, стоящих перед исследователями религии древней Греции, автор не претендует на всестороннее освещение и анализ поставленной в работе проблемы.

Глава I

Объекты культовых поклонений

1. Культ богов

Древнегреческая религия была, по сути, полигенетической религией. Эллина, как называли себя древние греки, верили в существование множества божественных существ, которые имели власть над миром и человеком, сопровождали их как в повседневных делах, так и в важных процессах жизни – в рождении и в смерти. Для древних греков боги и герои были не плодом фантазии, а реальностью и смыслом их существования.

«Земля» – самое древнее божество из всех божеств мира, наравне с «Небом». Она, «рождающая хлеб» и живущая под сохой крестьянина, она же мать всего сущего: животных, людей и богов. Согласно Гомеру, в олимпийском пантеоне богов ее имя значит как Деметра, что обозначает, что она «мать хлебов» [11, V.125-128].

Однажды Деметра возлегла со смертным Иасином. И родила от этого союза Плотоса, чье имя означает богатство [11, там же]. Плутон – подземный бог мертвых – видоизмененное название Плутоса, его имя означает того, кто обладает богатством. Его богатство заключалось не только в бесчисленных мертвых душах, владыкой которых он является, но и семенах. В античном мире богатство древних людей составлял запас зерна, который хранился в вырытых ямах в специально предназначенных для этого больших глиняных сосудах. Есть и другие имена у этого древнегреческого бога мертвых, такие, как Аид и Гадес или Орк. Этот бог никогда не знает, что происходит на земле или на Олимпе, отрывочные сведения доходят до него лишь тогда, когда смертные стучат по земле кулаками и тревожат его своими клятвами и проклятиями [10, IX.158-159, XX.61]. Ему также принадлежат все драгоценные металлы и камни, что сокрыты в земле от посторонних глаз. На земле богу подземного мира ничего не принадлежало, кроме нескольких мрачных греческих храмов и солнечного стада на острове Эрифей, «Красной земли». Аид оспаривал это стадо священных коров у бога Солнца, Гелиоса

[10, ГХ.567; 1, П.5.10]. Древние греки считали, что именно там солнце умирало на ночь. В этом контексте Гадеса называют еще Кроном или Герионом.

Изучая мифы Древней Греции, мифографы проделали большую работу по сбору противоречивых взглядов, толкований жизни после смерти, бытовавших у древних греков, населявших Грецию. Роберт Грейвс выделял шесть различных истолкований верований в подземный мир [46, с. 89]. Согласно первой точки зрения, тени умерших живут в могилах, подземных пещерах или глубоких разломах, они могут принимать вид змей, мышей, летучих мышей, но никогда не могут вновь обрести облик человека: «попавшие в Аид оказываются на безрадостных Асфоделевых лугах, где души героев бесцельно бродят среди бесчисленных толп менее знаменитых мертвых, издающих писк словно мыши» [11, XI.539, XI.572, XI.487-491]. По другой версии, души царей-жрецов обитают в зримом облике на островах мертвых. «Души, прошедшие инициацию, избегают пить из Леты (реки забвения), предпочитая пить из реки Памяти, куда сбрасывает тень белый тополь, что дает им определенные преимущества перед остальными» [46, с.87-88]. Греки верили, что белые тополя и осины были посвящены, богине возрождения, Персефоне или Гераклу за его деяния в подземном мире. По третьей точке зрения, тень умершего снова может стать человеком, если она войдет в бобы или рыбу, которые будут съедены их будущими матерями. По четвертому поверью, тени умерших уходят далеко на север, где никогда не светит солнце, и иногда возвращаются в виде оплодотворяющих дождей. По пятой версии, тени уходят далеко на запад: там, где солнце садится в Океан, существует мир духов, похожий на обычный мир. Шестая точка зрения, изложенная в мистических учениях орфиков о жизни загробного мира, повествует о том, что умершие в подземном мире получают наказание в зависимости от того, как они прожили свою земную жизнь.

По верованиям древних греков, бог подземного мира Гадес поднимается на поверхность земли только по делам и когда не может побороть в себе очередное любовное увлечение. Каждый раз Гадес берет с собой подаренный ему циклопами шлем в знак благодарности за согласие освободить их по настоянию Зевса. Этот шлем делает бога подземного мира невидимым [10, XX.61]. Гадес ревниво оберегает свои владения подземного царства от посторонних вторжений. В этом ему помогает его верный страж – трехглавый, а по некоторым утверждениям пятидесятиглавый пес по имени Кербер, или Анубис. В греческом варианте Анубис являлась ливийской богиней смерти Не-фтидой, которая провожает души умерших в подземный мир, а ее сыном считался Кербер, несущий постоянную сторожевую службу на противоположном берегу Стикса, на последнем рубеже, отделяющем мир живых от мира мертвых. Кербер по первому сигналу готов кинуться и сожрать всех, кто нарушит эту границу: живых, которые стремятся проникнуть в царство мертвых, и тени мертвых, если они попытаются сбежать из Аида [10, VIII.368]. И немногим удавалось вернуться из подземного царства живым.

Когда тени умерших спускаются в Аид, они минуют рощу из черных тополей – священных деревьев богини Смерти, на берегу Океана. Для каждого из них благочестивыми родственниками припасена монета, которая, согласно традициям, кладется покойнику под язык, чтобы умерший смог заплатить за свое последнее путешествие скупому перевозчику Харону, который переправит их на пароме через реку Стикс [23, X.28.1]. Эта река в переводе с греческого означает «ненавистные» – ее воды считались ядовитыми. Если тень умершего окажется без денег, то ей придется коротать время на берегу Стикса в томительном ожидании или бежать от проводника теней Гермеса, чтобы проделать тяжелый длинный путь, и спуститься в подземный мир в другом месте.[1, П.512].

После вынесения приговора тени умерших направляются по одной из трех дорог. Древние греки верили: если жизнь человека была праведная, то его душа после смерти попадает в Элисиум – на счастливую, благословенную землю незаходящего солнца, где нет холода, где не прекращаются игры, музыка и пиры. Кроме того, обитатели Элисиума, если пожелают, могут повторно родиться на земле. Правит этой землей Крон – бог времени. Неподалеку от этой

земли находятся Острова Блаженных, куда попадают только те души умерших, которые уже трижды испытали перерождения в двух мирах [8, с.167]. Этот лесистый остров полон диких и прирученных зверей, на нем, по представлениям эллинов, жили тени Елены и Ахилла [23, III.19.11]. Души грешников после смерти прибывали на поля вечных мук, лишений и испытаний. Если жизнь человека не была ни грешной, то душа такого умершего направлялась по дороге, которая вела его на запад, на Асфоделевые луга, к вечной скуке и прозябанию.

Древние греки толковали имя Крона как *Choronos*-Отец «время», который, по преданиям, сверг своего отца Урана с помощью его оскпления своим неумолимым серпом [9, 133-187, 616-626; 1, I.1.4-5]. Греки изображали Крона вместе с черной вороной, которая считалась вещей птицей и в которую, по поверьям, вселялась душа царя-жреца после принесения его в жертву богам [46, с.25].

Миф о возникновении из капель крови трех эриний, в представлении древних греков, по мнению Р. Грейвса, был ничем иным, как изображением триады женского божества, чьи жрецы во время церемонии приношения в жертву царя, верховного жреца, в надежде обеспечить урожайность нив и садов, носили ужасные маски Горгоны, отпугивая непосвященных. В этой церемонии гениталии царя, вероятно, выбрасывали в море для того, чтобы там водилась рыба [46, там же].

Мстительность эриний, по поверьям, являлась своего рода предупреждением Зевсу не оскплять Крона. Однако первоначально эринии якобы мстили за нанесенные обиды матерям или тем, кто искал убежище у богини очага.

Древние греки верили в существования трех одетых в белое неразлучных мойр, рожденных в Ночи. Звали их Лехе-сис, Клото и Антропос. Самая младшая по чину была самой ужасной из трех [10, XXIV.49; 9, 217 сл. и 904]. Каждая из мойр являла свою ипостась. Так, Клото была «прядущей» нити жизни, Лехесис – «отмеряющая жребий», а Антропос – та, которую «нельзя избежать или отворотить» [10, IX.411; XXIV.69; XXII.209; XVI.434, 441-443; 11, I.34]. Зевс взвешивал человеческие жизни и сообщал мойрам о своих решениях. И Антропос начинала готовиться отрезать нить жизни, отмеренную Лехе-сис и спряденную на веретене. Одни, правда, верили, что Зевс мог в любое время приостановить работу мойр и спасти по своему желанию жизнь, которая находится на волосок от гибели. Другие полагали, что сам Зевс был подвластен мойрам, поскольку мойры являлись не детьми Зевса, а детьми великой богини Необходимости, Ананке, с которой не спорят даже боги, и которая зовется «Могучая судьба» [7, I.91].

Право решать, судьбы всех смертных дано Тюхе, дочери Зевса. Тюха – это божество, приносящее удачу. Древние философы Греции наделили это божество такими качествами, как «естественный закон», «справедливость», и «стыд». Тюха, – непредсказуемое, непостоянное божество. Одних – она способна осыпать дарами изобилия, других – лишить самого малого. Богиня Тюха могла высказывать и свое щедрое расположение человеку, который начал хвастаться своими богатствами и при этом забывал воздавать похвалы и жертвоприношения богам и не помогал нуждающимся. На пути такого человека неминуемо вставала богиня Немесида, «неотвратимое возмездие» и заставляла его испытать унижение [7, I.34; III.40; 2, IV.1024-1043].

Немесида была богиней-нимфой, дочерью Океана. Древнегреческие философы сделали ее символом моральной смерти. Неизменными атрибутами управительницы Немесиды были яблоневая ветвь в одной руке и колесо в другой, ее серебряную корону украшали олени, а с пояса свешивалась плеть [7, там же]. Она подчинила своим неминуемым законом воздаяния богиню удачи Тюху, порой расточительную и изменчивую в пристрастиях. По верованиям доэллинистического периода, богиня Немесида преследовала царя-жреца. Когда солнечный круг совершал пол-оборота, царь-жрец, находящийся на вершине власти и величия, оказывался перед лицом смерти. Об этом его извещали олени, которые до этого покоились на короне

богини [46, с. 91-92]. В этом действии богиня Немесида много раз изменяла свой облик, чтобы одурачить, запутать царя-жреца и привести его к неминуемой смерти в день солнцестояния. Но когда колесо Немесиды совершало полный оборот, наступала месть убиенного царя-жреца, которая обрушивалась на соперника, захватившего его место. Таким образом, царь-жрец претерпевал каждый раз сезонные трансформации, связанные с преодолением единого непрерывного процесса «Жизни – Смерти».

Древнегреческий культ о Деметре и Персефоне идентичен сирийскому мифу об Афродите (Астре) и Адонисе, фракийскому мифу о Кибеле и Аттисе, египетскому мифу об Исиде и Осирисе. В греческом мифе, как и в азиатском и египетском прототипах, богиня оплакивает потерю своего возлюбленного, который персонифицируется с растительностью злаковых культур, умирающего зимой, а весной вновь возрождающегося [72, с. 436]. Отличие древнегреческого мифа от других заключалось в том, что греки воплотили эту идею немного в иной форме: скорбящая мать оплакивает умершую дочь. По преданию, у богини семян Деметры была дочь Кора – «Девушка зерна», причастная к культу матери. С праэллинских времен Деметра и Кора являлись двумя важнейшими богинями крестьянского населения всей Аттики и афинской общины. Древний миф рассказывает, что некогда в Элевсин, находившейся вблизи Афин, пришла старая женщина, печальная и мудрая, которую царь взял воспитательницей своему маленькому сыну. Однажды ночью царица увидела, что нянька кладет мальчика в огонь, и закричала от ужаса, «Жалкие люди», – ответила на обвинение нянька, – «я хотела дать мальчику бессмертие, но теперь это невозможно». И тут по дому разлились необычное благоухание и свет, и женщина приняла свой настоящий облик. Это была Деметра – богиня плодородия нив и цветов.

Если попытаться дать психологический комментарий к этому фрагменту древнегреческого мифа, то можно предположить, что в нем говорится о моменте экзистенциальной сопричастности каждого человека перед лицом собственной смерти, в ее неминуемости, перед которой он навсегда теряет свое бессмертие. На смену нашему отождествлению себя со смертью приходит страх и ужас возмездия за свое брэнное существование. С этой минуты наш непрерывный процесс «Жизни – Смерти» разъединяется на две тонкие грани противопоставления друг другу, «Жизни» и «Смерти». С нарушением целостного восприятия процесса, теряется взаимосвязь тела и духа, телесности человека, его взаимодействия внешнего (социума) и внутреннего (психика – тела), взаимозависимости агрессии и страха и, как следствие, неприятия смерти и неготовность к жизни [34, с.]. Обычно это происходит с нами ночью, в раннем детстве, когда мы первый раз испытываем сильное эмоциональное чувство потрясения от осознания, что «я умру». В этот момент жизни, как никогда раньше, мы нуждаемся в защите взрослых, которые, будучи раньше подвержены этой общей разобщенности, не в силах оказать помощь и своей неготовностью воспринять происходящее усугубляют разотождествления единого непрерывного процесса «Жизни» – «Смерти».

Дошедший до нас древнегреческий миф повествует о похищении юной девушки Кору. Когда Кора, собирала полевые цветы на лугу, ничего не подозревая о надвигающейся опасности, ее похитил влюбленный в нее бог мертвых Гадес, увез на своей золотой колеснице в подземное царство и сделал своей супругой Персефой. Богиня Деметра покинула Олимп, узнав, что это бог Зевс, отец Кору, согласился выдать ее замуж за своего брата Аида (Гадеса), бога подземного царства. И в бесконечной скорби богиня Деметра стала искать свою дочь. Между тем земля высыхала. Испуганные олимпийцы уговорили Аида на полгода отдавать Кору матери, и тогда ликующая земля снова стала цвести и плодоносить. Миф о Персефоне свидетельствует о зимнем увядании «соломенной бабы» с зерном, которую открывали ранней весной и обнаруживали, что она дала новые ростки. Деметра и Персефона олицетворяли прошлый и будущий урожай зерновых [72, с. 439-441]. Единство матери и дочери подкрепляется их изображениями в греческом искусстве. Античные художники изображали этих богинь хлеба

с коронами из хлебных колосьев на головах и со снопами в руках. Миф о самой Деметре и ее любовных приключениях на трижды вспаханном поле указывает на обряд плодородия, который существовал в древнем мире. По поверью, чтобы обеспечить хороший урожай, жрица зерна на глазах у всех совокуплялась с царем-жрецом перед севом озимых [46, с. 66]. В Аттике поле в первый раз пахали весной, второй раз – после летней жатвы, а после принесения жертвоприношения богам земледелия пахали поле в третий раз, по весенней борозде. Происходило это, как писал Гесиод в своем труде, в осенний месяц пианепсион, перед подготовкой к севу [8, с. 432 – 433, 460, 462]. Представление об образе зерна, которое зарывают в землю в надежде и в ожидании новых всходов, в сознании человека пробуждало аналогию с человеческой судьбой и ее закономерностями, соединяя процесс жизни, цветения, развития и процесс смерти, умирания, увядания в естественное целое. Миф о Деметре и Коре является поэтизацией этой великой тайны умирания и прорастания зерна, замирания и расцвета жизни. И суть этого раскрывается в Элевсинских мистериях, связанных с таинством смерти и надеждой на вечное блаженство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.